

ние всеобщего мира, равенства, свободы и счастья всех народов и рас Земли. Французские антропологи могут рассчитывать на искреннюю поддержку своих советских коллег в достижении этих великих целей.

Примите наши поздравления со славным юбилеем».

Во время пребывания в Париже советские ученые имели возможность ознакомиться с экспозицией и материалами Музея Человека, Музея народного искусства и традиций, Музея восточных культур (Гимэ). Антропологи посетили руководимый А. Валуа Институт палеонтологии человека и ознакомились с его ценными палеоантропологическими коллекциями.

Участие в Конгрессе дало советским ученым возможность закрепить ранее установившиеся и завязать новые научные связи с учеными многих зарубежных стран.

Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин, Д. А. Ольдерогге

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Итоги Всероссийской выставки художественных промыслов)

В августе 1960 г. в Центральном выставочном зале в Москве была открыта Всероссийская выставка изделий народных художественных промыслов, организованная Роспромсоветом совместно с Институтом художественной промышленности.

Декоративно-прикладное искусство народов России, сложившееся в течение веков, ярко и многообразно отражающее жизнь каждого народа, пользуется вниманием широких кругов общественности. Естественно, что выставка современных изделий художественных промыслов вызвала большой интерес, и значение ее трудно переоценить. Она была самой крупной за всю историю развития художественных промыслов — и по числу экспонатов и по количеству представленных промыслов и отдельных центров производства.

Выставка отразила новый этап в развитии декоративно-прикладного искусства народов Российской Федерации и, как представляется, разрешила ряд старых споров о связи художественных промыслов с современностью и о взаимоотношениях их с профессиональным декоративным искусством.

Для современного этапа развития народного прикладного искусства характерны: появление новых промыслов и новых центров производства художественных изделий, возрождение ряда угасших промыслов, использование новых материалов и новых способов обработки изделий и, что важнее всего, — творческие поиски и стремление отразить в декоративном искусстве советскую действительность.

Экспозиция выставки способствовала знакомству зрителей с художественными промыслами на новом этапе их развития. В двенадцати залах выставки демонстрировалось 8 тысяч экспонатов. Всего было представлено на выставку 20 тысяч изделий. По одному лишь отделу художественной росписи тканей, например, экспонировалось 150 изделий, а было представлено 1475.

Выставка открывалась огромной картой размещения центров художественных промыслов на территории РСФСР, наглядно свидетельствующей о широком их распространении и, в частности, о появлении большого числа новых центров художественного производства.

Первый зал был отведен художественным лакам — миниатюрной живописи на изделиях из палье-маше, выполненных мастерами Мстеры, Холуя и Федоскино. К сожалению, искусство Палеха, недавно с успехом демонстрировавшееся на выставке «Советская Россия», не было представлено в экспозиции зала лаков, что лишило возможности составить полное представление об одном из своеобразнейших видов народного искусства, выросшего на традициях древнерусской живописи.

Показ лаков начинался с изделий федоскинской артели, стоящей несколько особняком среди других центров лаковой живописи, связанных с традициями иконописи. Федоскинская артель выросла на базе известного производства лаковых изделий, основанного в 1795 г. и достигшего расцвета в первой половине XIX в. На довольно широко распространенных и в России и за рубежом федоскинских лакированных табакерках, шкатулках, игольницах чаще всего копировались работы русских и иностранных художников. Вместе с тем традиции народной живописи обусловили появление и другого направления — оригинальных жанровых сцен (чаепития, хороводы, охотничьи картинки). Излюбленным сюжетом росписи этой группы изделий в прошлом была «тройка».

Современной федоскинской миниатюре свойственны разнообразие тем и художественных приемов росписи, удачные композиционные и колористические решения. Так, в работах В. Липицкого «Березка» и Н. Балашова «Синюшкин колодец» голубовато-синие тона, нанесенные на слое перламутра, гармонично сочетаются с тонким рисунком; преобладание красного тона в сочетании с золотым и белым в «Танце грузинки» С. Рогато-

ва подчеркивает впечатление праздничности, а коричнево-серая гамма тонов создает настроение в осенних пейзажах И. Страхова.

Если в прошлом в федоскинской артели ведущее место занимали живописцы, копировавшие известные картины русских художников, то в настоящее время мастера проявляют все большую творческую самостоятельность, а современная тематика занимает все большее место в их искусстве. Одновременно с этим повысилась и декоративность росписи, выполняемой нередко по перламутру или листовому золоту. Возродилась традиционная для промысла техника «черепахи» и «шотландки» — нанесение на поверхность шкатулок желто-коричневого с извилистыми линиями рисунка, создающего впечатление отполированной поверхности щита черепахи, или спокойного рисунка в клетку. Разнообразнее стала форма изделий из папье-маше.

Артели Холуя и Мстеры организовались значительно позже федоскинской, но корни мастерства их уходят в древнерусскую живопись. Бывшие в течение веков иконописцами, жители этих сел сохранили, несмотря на упадок иконописи во второй половине XIX в., своеобразие древнерусского изобразительного искусства: плоское изображение, четкость линий, а также технику росписи темперой в отличие от федоскинцев, работающих маслом.

Изделия мстерской артели, унаследовавшей традиции живописцев, изготовлявших иконы для старообрядцев, отличаются многофигурностью композиций, тщательно проработанным и заполняющим всю свободную от фигур поверхность пейзажем, мягким колоритом. Изображение всегда окаймлено сложным ажурным орнаментом из твореного золота. Некоторые мстерские изделия украшены филигранью.

Экспонированные изделия позволили представить все разнообразие тематики художников Мстеры. Здесь и сюжеты русских былин и сказок, исторические и батальные сцены, и картины труда и досуга колхозной деревни. Среди них наиболее запоминаются «Три девицы под окном» Е. Н. Зониной, «Сказка о мертвой царевне» М. К. Дмитриевой, «Микула Селянникович» А. А. Фомичева, отражающие русскую старину, и работы на современные сюжеты, выполненные с большим изяществом: «На птицеферме» Е. Н. Зониной, «Колхозная лирическая» М. К. Дмитриевой, «В лесу прифронтовом» М. Д. Немовой, «Пионерский лагерь» В. И. Корсакова и другие.

Декоративность и орнаментальность живописи художников Холуя сближает их искусство с искусством Мстеры. Но вместо многофигурной композиции мстерских художников, композиция мастеров Холуя строится на одной или нескольких центральных фигурах. Остальные части композиции чаще всего орнаментальны. Среди изделий Холуя хочется отметить несколько необычных до последнего времени для лаковой миниатюры сюжетов. Таковы работы Н. Н. Денисова «Покорители океана» — героическая, напряженная сцена, отклик на подвиг четырех молодых советских моряков; или привлекающая красно-золотым колоритом роспись Ю. С. Булкина «Рождение человека» (по рассказу М. Горького).

Отдельно демонстрировались в зале художественных лаков 30 разнообразных по форме и росписи жостовских подносов. Обращали на себя внимание новые приемы техники росписи — по металлической подкладке с многоцветной лессировкой. Дальнейшее композиционное и колористическое развитие получила традиционная цветочная роспись, связанная с широко распространенными в прошлом приемами крестьянской росписи стен и бытовых предметов.

Изделия второго центра подносного промысла — нижнетагильского, более раннего по времени возникновения (жостовскому промыслу 150 лет, нижнетагильскому более 200 лет), на выставке представлены не были.

Экспозиция художественных лаков, включавшая около 300 изделий и представлявшая более 100 мастеров росписи, свидетельствовала о большом подъеме в области лаковой живописи, о больших перспективах, открывающихся перед нею, и об органической связи ее с советской действительностью.

Древнейшее искусство художественной обработки кости известно на Руси с X в. На выставке демонстрировались изделия двух старых центров костережного промысла: Холмогор и Тобольска и двух молодых артелей — кисловодской и хотьковской. Холмогорская артель показала традиционные коробочки, шкатулки, ножи, веера, иглыницы, мундштуки, ларцы одноцветные и двухцветные (из кости естественного и зеленого цвета), ажурные, оклейные и с цветной гравировкой, а также новые виды изделий: вазы, кубки, броши, бусы. Для этих изделий характерно сочетание современных сюжетов и традиционной манеры исполнения.

Обращали на себя внимание юбилейный кубок П. П. Черниковича, кубок А. Е. Штанг «Москва — Пекин», символизирующий дружбу крупнейших стран социалистического лагеря, и ажурные рамки, в частности рамка У. С. Шарыпиной-Тряпицкой «Животный мир», коробочки Т. Г. Большаковой, А. Е. Штанг, А. С. и А. Е. Гурьевых.

Необходимо, однако, отметить некоторую помпезность изделий холмогорской артели. Это ставит их в невыгодное положение по сравнению с изделиями других артелей, так как ограничивает возможности их использования в быту и соответственно снижает сбыт.

Развившийся около ста лет тому назад тобольский костережный промысел был представлен традиционной объемной скульптурой и некоторыми образцами новых декоративно-бытовых изделий из мамонтовой кости. В широко известной миниатюрной:

Рис. 1. Скульптура из мамонтовой кости «Ловля оленя» (артель «Тобольский костерез», г. Тобольск)

Рис. 2. Павлин. Рог и перламутр (артель «Народное искусство», Хотьково)

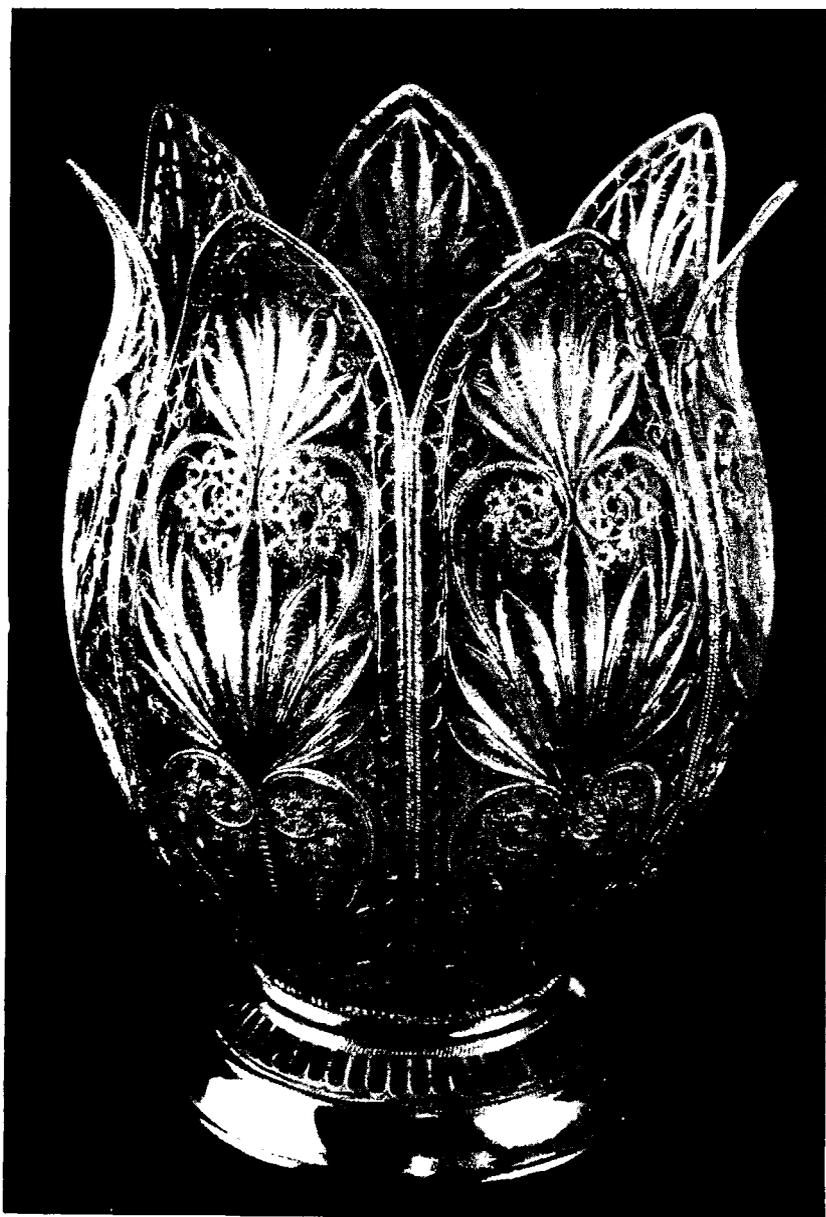

Рис. 7. Филигранная ваза «Тюльпан» (артель «Красносельский ювелир», Костромская обл.).

скульптуре наряду с обычными для нее изображениями охоты, оленеводства, животного мира появились сюжеты, отражающие социалистические преобразования в жизни народов Сибири. Их можно подразделить на две группы: выполненных в привычных композициях (рис. 1), и с новыми композиционными решениями. Среди изделий на современные темы, выполненных в традиционной манере, очень выразительна композиция «Весть о спутнике» В. А. Решетникова — летящая упряжка оленей с устремленными вперед фигурками людей.

Пытаясь расширить круг образов, отражающих действительность, художники начинают создавать большие группы, где динамика, свойственная тобольской миниатюре, приглушена (например, изображение радиофицированного селения с метеостанцией, митинга или собрания). Выразительные, отработанные художественные формы, составляющие славу тобольских костерезов, в этих случаях еще не найдены.

Одновременно с расширением современной тематики улучшается и техника производства. Особое внимание уделяется полному раскрытию и ис-

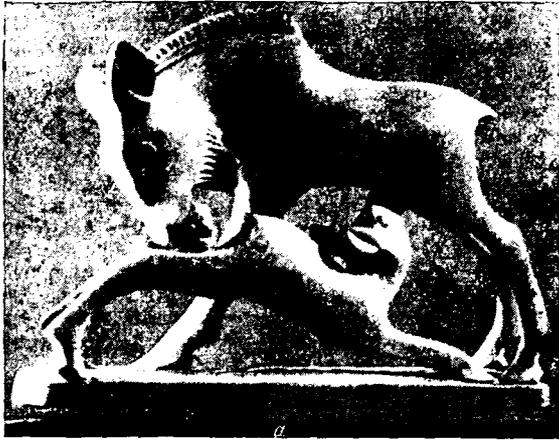

Рис. 3. Изделия из дерева: а — лосиха с лосенком, самшит (артель «Народное искусство», Хотьково); б — конь (артель «Богородский резчик», Московская обл.)

пользованию свойств материала. Новым для промысла является сочетание кости с другими материалами, в частности с рогом. Очень удачна в этом отношении скульптура Ю. С. Дробышевского «Остяк в лодке». Из новой продукции тобольского промысла экспонировались: ножи для разрезания бумаги, закладки, сличечницы, мундштуки.

Организованная в первые годы Советской власти кисловодская артель выросла на базе ремесла, развившегося во второй половине XIX в. Первыми изделиями артели были сувениры: рамки для портретов, ножи для разрезания бумаги, различные броши. На них техникой пропильной резьбы выполнялся растительный орнамент. Современные изделия кисловодской артели более разнообразны (коробочки, пудреницы, игольницы, броши, кулоны, лоточки, миниатюрная скульптура) и более художественны, чем ранняя продукция артели, носившая печать мешанских вкусов. Стоимость этих изделий нередко снижается за счет сочетания дорогостоящей кости с деревом или капокорнем.

Интересна новая продукция артели — изделия из рога. Это средних размеров фигурки: павлины, цапли, пингвины, рыбы, барсуки, ласки, ежи.

Второй молодой центр костерезного промысла — хотьковская артель «Народное искусство» (Московская область) — выделяется разнообразием экспонировавшихся изделий (вазы, кубки, настольные рамки для портретов, пудреницы, шкатулки, коробочки, бусы, закладки, ножи для бумаги, скульптура, рис. 2). Мастера этой артели умело соединяют кость с деревом или капокорнем, используют самшит, эбонит и другие материалы. Хотьковские мастера владеют различной техникой: оклейной и гравировки, объемной, ажурной и рельефной резьбы, широко применяют инкрустацию. Скульптура из самшита (ослик и верблюжонок, лиса с лисенком, лосиха с лосенком) отличается плавностью линий при реалистичности изображения (см., например, рис. 3, а).

Несмотря на отсутствие у кисловодского и хотьковского промыслов устойчивых художественных традиций, придающих яркую индивидуальность холмогорскому и тобольскому промыслам, молодые артели уже достигли высокой художественности изделий. Их творческие поиски, бесспорно, приведут к окончательному оформлению собственного стиля и поднимут на новую высоту прославленное мастерство резьбы по кости.

Нельзя не отметить, что в экспозиции отсутствовали образцы традиционных чукотского и якутского промыслов и молодых центров резьбы по кости в Приморье и Бурятской АССР.

Искусство резьбы и росписи по дереву, известное на Руси с древнейших времен, увековеченное в долевой и судовой резьбе и росписи, художественной деревянной посуде, и утвари, пряничных досках и «манерах» для набойки тканей и в народной игрушке, подготовило богатую почву для расцвета современных промыслов. Художественная обработка дерева была представлена на выставке изделиями пятнадцати артелей, объединяющих более тысячи мастеров резьбы и росписи по дереву. Полнее всего экспонировалась хохломская роспись на деревянной посуде, конфетницах, сахарницах, солонках, сахарницах, декоративных вазах, тарелках, бочатах, поставцах, коробках для рукоделия, детской мебели, выполненная традиционной техникой покрытия токарных деревянных изделий металлическими порошками по зашпаклеванной и проолифенной поверхности с характерной росписью под слоем прозрачного лака (рис. 4). Изделия артелей «Хохломский художник», «Красная Узла», «Хохломская роспись» отличаются новыми формами и новыми приемами росписи, увеличивающими их декоративность. Хохломскими изделиями декорировались различные разделы выставки. Обращало на себя внимание то обстоятельство, что в других залах, например в зале тканей, хохломская роспись воспринималась лучше, чем в зале дерева, где она была собрана в одну группу в центре экспозиции.

Большой интерес вызвали игрушки и скульптура артели «Богородский резчик». Промысел богородской резьбы по дереву, существующий с XV в., был представлен большим количеством изделий, характерных созвучием современности при полном сохранении старинных традиций. С необычайной наблюдательностью и теплым юмором, умея отобразить важнейшие характерные для образа детали, техникой быстрой маховой резьбы, работают богородские резчики, создавая законченные композиции по сюжетам русских сказок и на современные темы. «Сказка о Коньке-Горбунке»

Рис. 4. Роспись по дереву. Декоративная ваза (артель «Хохломская роспись», г. Семенов, Горьковская обл.)

И. К. Стулова, движущиеся игрушки «Мишка, фотографирующий Луну» М. В. Барашкова и «Мишка со спутником Земли» Н. И. Максимова, как и многие другие произведения резчиков отличаются свойственной богородским изделиям выразительностью силуэта, полнотой и завершенностью художественного образа (рис. 3, б).

Плоско-рельефная абрамцево-кудринская резьба, прошедшая сложный путь развития, была представлена декоративными блюдами, шкатулками, лоточками, стаканами для карандашей и другими изделиями.

Кропотливая обработка капо-корня, не так часто встречающегося в природе, требующая от мастера большой вдумчивости уже при распиловке и распределении материала, еще в прошлом веке прославляла мастерство вятских крестьян. Демонстрирующаяся на выставке продукция артели «Идеал» (табакерки, шкатулки, иглы, портсигары, письменные приборы) показала наряду с традиционными и новые формы. Разнообразнее стал ассортимент изделий.

Инкрустация соломкой также выросла на базе вятского крестьянского промысла по изготовлению плетеных изделий из цветной и неокрашенной соломки. Яркие коробки для рукоделия, шкатулочки, корзинки для ножей и вилок, всегда удивлявшие замысловатостью плетения, вместе с тем не отличались прежде изяществом. Экспонированные на выставке изделия с тонкими узорами инкрустации в мягкой цветовой гамме свидетельствуют о повышении художественной культуры мастеров. Но хотелось бы видеть больше разнообразия в оформлении этих изделий.

Роспись с выжиганием по дереву показали Кировская, Загорская и Калининская артели. При одной и той же технике производства сохранилось своеобразие в композиции и колорите каждого из этих творческих коллективов. Тем не менее мастера росписи недостаточно еще используют лучшие традиции промысла.

Из Дагестана на выставку были присланы широко известные изделия Унцукульской артели им. Дахадаева — инкрустированные шкатулки, трубки, палки, а из Башкирии — изящные по пропорциям и орнаменту сосуды для меда. Демонстрировались своеобразные нанайские плетеные корзины из цветной бересты.

Следует остановиться на изделиях городецкой артели «Стахановец». Несколько декоративных блюд и детский мебельный гарнитур расписан в традиционной манере, хорошо известной по имеющимся образцам городецкой росписи XIX в. (стилизованные

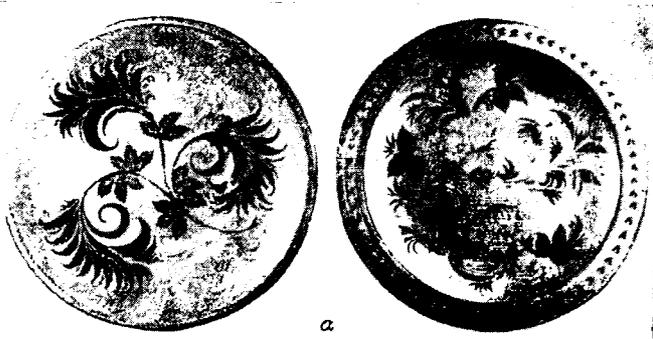

Рис. 5. Роспись по дереву: а — тарелки (артель «Хохломская роспись», г. Семенов, Горьковская обл.); б — блюдо (артель «Стахановец», г. Городец, Горьковская обл.)

птицы, растения и реалистические всадники на конях), графически четкие, с преобладанием красного, синего и белого цвета (рис. 5, б). В уходящем корнями в древнюю живопись городецком искусстве сохранилась та благородная простота линий и колорита, которая свойственна подлинно народному искусству. Вместе с тем в городецком промысле появилось и много нового. Так, традиционный белый фон заменяется теперь естественным фоном лакированной древесины, меняется форма изделий, на которых размещается роспись. П. И. Аверьянова и М. И. Акинфьева, ученицы старейшего мастера артели А. Е. Коновалова, создавшие композицию росписи экспонированного на выставке гарнитура, как и другие художники артели, отдают много сил поискам новых художественных решений. Творческое сотрудничество с работниками Института художественной промышленности плодотворно влияет на промысел. Спрос на художественную мебель городецкой артели, на ее декоративные изделия все повышается. В настоящее время артель занята изготовлением расписных оригинальных изделий.

Керамика была представлена на выставке изделиями широко известных промыслов — гжельского, скопинского, балхарского — и молодых артелей, ленинградской и невьянской, созданной на базе старинного гончарного промысла села Нижние Таволги.

Гжельский промысел был представлен только фарфором. К сожалению, не экспонировалась столь характерная для Гжели высокохудожественная майолика, место которой в художественной продукции все возрастает благодаря ее декоративности, возможностью расширения производства и невысокой стоимости изделий.

Изящная по форме с подглазурной росписью кобальтом и солями посуда и скульптура Гжели хорошо контрастировала с яркой керамикой Скопина. Яркость окраски, богатство форм придают изделиям скопинских мастеров броскую эффектность. Вместе с тем спорным является вопрос о целесообразности столь богатого, иногда даже перегружающего бытовой предмет декоративного оформления (рис. 6, а). Хотя последнее не создает впечатления вычурности, тем не менее очевидно, что мастерам прославленного скопинского промысла следует пойти в ряде случаев по линии увеличения пластичности форм и освобождения от излишних декоративных деталей. Это не трудно сделать, ибо традиции создания пропорциональных, гармонических вещей у них имеются; образцы таких предметов на выставке экспонировались.

Изделия Невьянска (скульптура, декоративные вазы и блюда) в отличие от скопинских лаконичны по форме, расписаны ангобом или украшены глазурью приглушенных тонов (рис. 6, в). Для фарфоровых фигурок ленинградской артели «Прогресс» характерны скупые плавные линии и неяркая окраска.

Дагестанская керамика была представлена изделиями аула Балхар. Неглазурованные монументальные сосуды древней формы, тарелки, игрушки, расписанные белым и коричневым ангобом, сохраняют печать самобытного древнего мастерства (рис. 6, б).

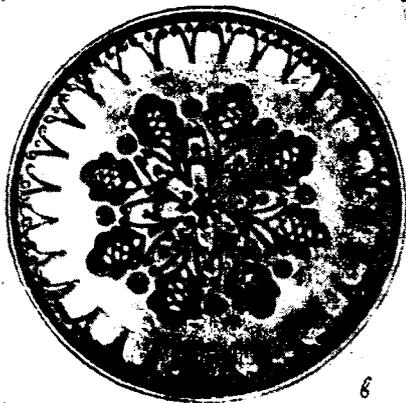
Выразительная тульская игрушка, простая по форме, с характерным обтекаемым силуэтом и условной яркой росписью представляла ту группу промыслов по изготовлению керамических изделий, мастера которых работают лишь на основе самобытных традиций без творческой помощи ху-

а

б

в

Рис. 6. Керамика: а — кvasник (артель «Восход», г. Скопин, Рязанская обл.); б — кushин (артель «Труд, аул Балхар, Дагестанская АССР); в — блюдо (невьянская артель «Керамик», Свердловская обл.)

дожников и искусствоведов. Большим недостатком экспозиции явилось отсутствие в ней одной из кировской игрушки, в творческой работе над которой большое участие принимают художники Института художественной промышленности.

Художественная обработка металла была представлена изделиями старинных центров промысла — великоустюжской артели «Северная чернь», кубачинской артели «Художник», артелей «Московский ювелир» и «Ростовская финифть» и артелью Крас-

ного села. Винные и кофейные сервизы, стаканы и подстаканники, чернильные приборы и салфеточные кольца, коробочки и украшения, выполненные традиционной техникой, обогащенной новыми приемами, свидетельствовали о достижениях мастеров по обработке металла.

Удостоенная золотой медали на Всемирной выставке в Брюсселе ростовская роспись по эмали (цветы, ягоды на светлом фоне) была показана образцами новых приемов письма и опыта применения филигранной техники при оправе изделий.

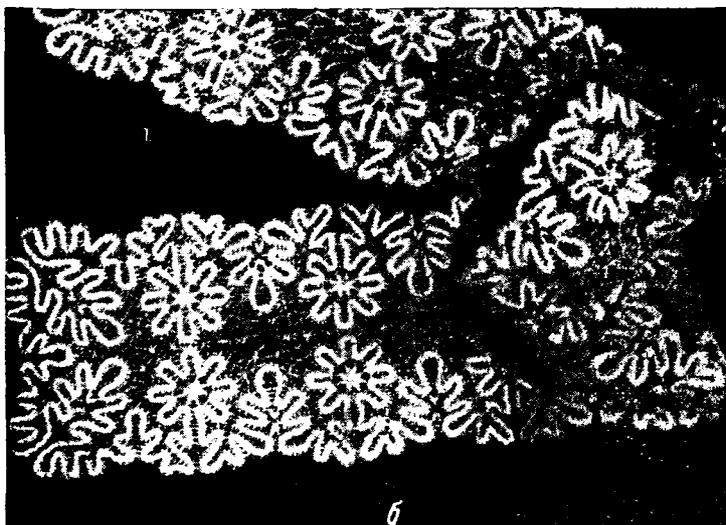

Рис. 8. Кружево и вышивка: а — полотенце (артель им. Крупской, г. Рязань); б — дорожка (вологодская кружевная артель)

Великоустюжские изделия стали разнообразнее и по ассортименту и по сюжетам. Промысел северной черни, угасший в начале XX в., возрожден к новой жизни. Это — общая судьба промыслов, поднимающих на новую ступень совершенства искусство, служащее народу с высокой художественной культурой.

Красносельский промысел демонстрировал наряду с утилитарно-декоративными предметами — филигранными конфетницами и сухарницами, позолоченными вазами (рис. 7), кубками и сервизами — изящные миниатюрные безделушки, в которых отразились первоклассное владение техникой и любовь к своему делу красносельских мастеров.

Кубачинские ювелиры (Дагестан), веками совершенствовавшие мастерство гравировки, насечки и черни с позолотой, особое внимание уделяют сохранению и развитию национальных форм предметов. Но хотя кубачинцы были удостоены золотой медали на

Брюссельской выставке, им, очевидно, следовало бы продумать вопросы упрощения орнамента, в настоящее время слишком сложного, нередко перегружающего предмет. В этом им может помочь творческая переработка сохранившегося на резных камнях и старинном оружии строгого народного орнамента прошлых столетий.

Мастера «Уральской камнерезной артели», «Кунгурской камнерезной артели» и артели «Борнукова пещера» в разнообразной анималистической скульптуре, чернильных приборах, декоративных вазах продемонстрировали свое, унаследованное от камнерезов прошлого, умение «видеть» и «чувствовать» камень. Пластичность изделий свидетельствует об успехах художников камнерезного искусства в поисках новых форм и выразительных линий.

Текстильные изделия: ковры, ручное ткачество, роспись тканей, вышивка, кружевоплетение занимали большую часть экспозиции. Широкие возможности использования их в интерьере и одежде, их близость зрителю обусловили большую популярность этих разделов выставки.

Ковры ручной выработки отличаются прочностью ткани, разнообразием рисунков и расцветки, что в комбинации с различной техникой делает каждый ковер в известной степени неповторимым. Представленные на выставке дагестанские ворсовые и курские гладкие, удмуртские махровые и омские паласного типа ковры были разнообразны и по сюжетам, и по орнаменту, и по колориту.

На выставке демонстрировали свои изделия и старинные центры ковроделия, и вновь созданные, но успешно развивающиеся артели. Ковры с традиционными сюжетами и орнаментом были показаны наряду с коврами, сюжеты которых отражают советскую действительность. Из последних лучшими являются ковер «Иртыш» Т. А. Барабаниковой и «Советская Башкирия» З. П. Федосеевой.

Традиционное для прошлого домашнее ткачество, из которого выросли ремесло, а затем промысел художественного ткачества, было представлено разнообразными изделиями, выполненными различной техникой. Череповецкая артель «Красный ткач», выросшая на народных традициях широко развитого здесь в прошлом ручного ткачества, выставила великолепные покрывала, салфетки, выполненные ремизной техникой, с геометрическим орнаментом. Митрохинская артель (Московская область) показала образцы жаккардового ткачества со сложным рисунком. Прекрасны были работы Т. Р. Яшкиной и Е. П. Головастова. Особенно обращали на себя внимание шторы «Хоровод» и черный занавес с золотыми треугольниками. Артели «Красный шейник» и «Путь к коммунизму» были представлены шерстяными изделиями. Коврики и покрывала, черно-желтые, красно-зеленые, клетчатые, говорят о высоком мастерстве и вкусе их исполнителей. Содружество художников-профессионалов, таких, как К. И. Бетехтина, с художниками артелей способствовало повышению декоративности изделий промыслов.

Рязанские артели демонстрировали изделия, изготовленные техникой переборного ткачества, где цветной уток создает на салфетках, полотенцах, дорожках красивый и яркий узор.

Развитое с древнейших времен искусство вышивки, кружевоплетения было широко представлено на выставке. Цветная перевит тарусской артели (Калужская область) и яркая вышивка Рязанской области, тончайшие гипюры городецкой артели и золотое шитье Торжка, как и рязанские и вологодские кружева, показали высокое развитие этих промыслов (рис. 8, а, б).

Широко развитый молодой промысел художественной росписи тканей представляли изделия двадцати одной артели. Используя традиции старинной набойки и смело экспериментирующие в области новых сюжетов, мастера росписи представили 150 разнообразных изделий. Наиболее интересны были коричневый занавес Б. И. Уютнова (Бабшинская артель) и шарфы-палантины А. А. Затонской (артель им. Шаумяна в Москве).

Среди тканей, изготовленных способом набойки, лучшими были созданные коллективом текстильной лаборатории НИИПХ'а. Из сюжетов, решенных орнаментально, наиболее удачными были головной платок «Изобилие» Т. С. Смирновой с золотисто-солнечным центром и зеленой каймой и платок «Электрификация» с ритмичным, четким рисунком А. А. Смирнова (артель «Художественное знамя», Московская область).

В залах игрушки были выставлены куклы в костюмах разных народов, в том числе в русских костюмах. С большим умением передана скупыми средствами кукольного одеяния специфика национальнейшей одежды. Композиция на сказочные сюжеты, также,

Рис. 9. Кукла-грелка (артель «Художественная игрушка», Москва)

как «Емеля на печи» или миниатюрная группа «Сказка о золотом петушке», выделялись меткостью психологических характеристик. Множество игрушек на современную тематику и анималистических, ярких и веселых, сделанных с большой выдумкой, еще раз показало, какие возможности таятся в творческом, с печатью индивидуальности мастера труде артелей в этой области, где формируются эстетические потребности будущих граждан нашей страны. Очень выразительны были куклы-грелки, которыми декорировался ряд залов выставки (рис. 9).

Хорошее оформление выставки художником А. Н. Побединским, учитывающее тематическое своеобразие каждого зала, создавало вместе с тем впечатление общей художественной цельности. Показ на выставке изделий художественных училищ, приведение цифр, характеризующих историю развития и современное состояние промыслов, выставка книг по художественной промышленности — способствовали углублению интереса к народному декоративному искусству. В этом отношении полезна была и продажа подготовленной к выставке литературы и изделий промыслов. В отличие от предыдущих выставок на смотре-выставке 1960 г. работали мастера, знакомившие посетителей со своим искусством. Возле Н. Е. Лёвина и Н. Н. Бадаева, вырезавших игрушки, Н. А. Денисовой и А. П. Савиной, расписывавших хохломскую посуду, супругов Кульгавовых, разрисовывавших федоскинские шкатулки, и других постоянно толпились посетители, желавшие увидеть процесс рождения изделий.

Действенная выставка в области пропаганды народного декоративного искусства увеличивалась показом интерьеров и демонстрацией образцов одежды. Интерьеры были с большим вкусом украшены изделиями промыслов. В зале демонстрации одежды показывали современные по покрою мужские, женские, детские костюмы, украшенные народным орнаментом или изготовленные из тканей, вырабатываемых промысловыми артелями.

К сожалению, из-за межведомственной недоговоренности, выставка экспонировала лишь изделия промыслов, объединенных Роспромсоветом. Промыслы, входящие в Художественный фонд, не представили своих изделий. Не демонстрировалось и изделия большого числа промыслов, остающихся в ведении местной промышленности.

Несмотря на эти пробелы, выставка отразила расцвет народных промыслов на новом этапе их развития, показала их органическую связь с современностью и плодотворность совместной творческой работы художников и искусствоведов с мастерами народных промыслов.

С. Б. Рождественская

ОБСУЖДЕНИЕ РАБОТЫ ЮКАГИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

7 октября 1960 г. состоялось заседание Ученого совета Института этнографии АН СССР, на котором был заслушан отчет об экспедиции к одному из малых народов Советского Севера — юкагирам. В зале заседаний была устроена выставка фотографий и предметов материальной культуры юкагиров.

Экспедиция к юкагирам, организованная Институтом этнографии АН СССР и Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР (ЯФАН), работала летом 1959 г. в Нижне-Колымском, Аллайховском и Верхне-Колымском районах Якутской АССР и Среднеканском районе Магаданской области. От Института этнографии в экспедиции принимали участие И. С. Гурвич, который занимался сбором этнографических сведений и исполнял обязанности научного руководителя экспедиции и И. М. Золотарева, проводившая антропологические исследования юкагиров и других соседних с ними групп коренного населения.

В состав экспедиции входили также: сотрудник Института языкознания АН СССР Ю. А. Крейнович, научные сотрудники ЯФАН — фольклорист А. Н. Лаптев, языковед В. Д. Лебедев, историк К. И. Горохов, археолог С. А. Федосеева, искусствовед М. Я. Жорницкая. Начальником экспедиции был директор Института языка, литературы и истории ЯФАН З. В. Гоголев. В задачи экспедиции входило изучение материальной и духовной культуры юкагиров, их языка и физического типа, происходящих в районах обитания юкагиров этнических процессов, а также сбор материалов по современному положению коренного населения.

Открывая заседание Ученого совета, заместитель директора Института этнографии М. Г. Левин отметил слабую изученность юкагиров в антропологическом и этнографическом отношениях и то огромное значение, какое имеет юкагирская проблема в решении вопросов происхождения народов Северной Сибири.

И. С. Гурвич в своем докладе охарактеризовал результаты работы этнографического отряда. Он отметил, что сбор этнографического материала проводился не только среди населения, сохранившего юкагирский язык, но и среди тех групп, которые, хотя и не говорят сейчас по-юкагирски, но, как предполагается, унаследовали ряд элементов культуры древних юкагиров. Были обследованы группы нижнеколымских тундровых юка-